

Обращение от автора

Дорогой читатель,

«Я не хочу обнулять все в конце каждой книги, как это происходит в конце каждой серии “Симпсонов”»

Я твердил это с самых первых утомительных интервью в поддержку книги «Тряпичная кукла». Но сейчас это высказывание верно как никогда, когда я завершил работу над третьей книгой трилогии, объединяющей в себе всю историю и смысл последствий всех решений. Я верю, что достиг глубины этих персонажей и драмы их взаимоотношений, которой бы никогда не смог достичь, пиши я одиночные романы. И хотя я пытался идти на встречу новым читателям как в «Палаче», так и в «Конце игры», невозможно проигнорировать тот факт, что книги раскроются для вас куда больше, если вы увидите историю с самого начала.

Также мне не чужда моя гиковская сторона, и мне нравится помещать в текст «пасхальные яйца» и легкие отсылки к моим любимым фильмам и сериалам, зная, что только самые верные фанаты смогут их распознать. От этого вымышленный мир ощущается чу-

Дэниэл Коул

точку более реальным, а значит, эти книги просто нафаршированы ими.

Это вовсе не концовка «Тряпичной куклы». Я всегда хотел, чтобы эти первые три романа повествовали об этой конкретной команде в этот конкретный момент времени. Они пересекаются. Их истории переплетаются. Они являются трилогией... Но и реальный мир устроен не так — жизнь зачастую возвращает нас назад, развязывая узелки, какими бы крепкими мы их ни завязывали. У меня уже есть костяк четвертой книги, и я невероятно взволнован ею и тем новым направлением, в котором движется данная серия.

В конце концов, это просто одна большая история.

Как и всегда, сердечно благодарю своих читателей и еще сердечнее извиняюсь за полное отсутствие взаимодействия в социальных сетях: это просто не мое. Но я работаю для вас. Эта книга для вас, и я искренне надеюсь, что от прочтения вы получите столько же удовольствия, сколько испытал я, пока писал ее.

Ну, без лишних слов: дамы и господа, финальная часть трилогии «Тряпичная кукла» — «Конец игры»...

Дэниэл Коул

*«Ошибкой было бы принять меня за героя...
Я бы убил каждое живое существо на Земле,
чтобы спасти тебя»*

Пролог

*Понедельник, 4 января 2016 года
11:13*

«Давным-давно... Но не сейчас»

Заснеженный пригород проплывал в грязном окне трясущегося автомобиля, а неяркое солнце нагревало кожаный салон.

— Вы ведь он, да? — настаивал на своем мужчина на водительском сиденье. — Вы Уильям Коукс?

— Кто-то, может и он, — устало вздохнул Волк, пока темные глаза в зеркале заднего вида наблюдали за ним, изредка поглядывая на дорогу. — Вот тут, по левой стороне.

Не заглушив двигателя, который отозвался отрывистым кашлем, водитель остановился на чьей-то подъездной дорожке.

Волк заплатил мужчине наличными (хотя какая уже была разница) и выбрался из машины на безлюдную улицу. Но не успел он закрыть дверь за собой, как машина рванула с места, обдав его ледяным месивом, и, громыхая и трясясь, исчезла за поворотом. Немного жалея о чаевых, заплаченных этому бесцеремонному стукачу, Волк подумал, что рассчитывать, что взятка

в фунт с небольшим закрывает рот таксисту хоть сколь-либо надолго, значит, обманывать себя. Он вытер брюки рукавом длинного черного пальто, которое когда-то принадлежало убийце Летаниелю «Тряпичной кукле» Массе — сувенир из прошлого, трофей своего рода и напоминание о тех людях, ради которых ему следовало бы там быть.

Размазав мокрые пятна на одежде в грязные полосы, он понял, что за ним все еще наблюдают. Несмотря на то, что он скинул примерно двенадцать килограммов и отрастил невероятно всклокоченную бороду, внушительные размеры и ярко-голубые глаза выдавали Волка с потрохами любому, кто достаточно внимательно взгляделся бы в него. Через дорогу какая-то женщина суетилась вокруг коляски, в которой где-то под грудой одеялок, вероятно, был спрятан младенец. Женщина пристально посмотрела на Волка, после чего достала мобильный телефон и поднесла его к уху.

Выдавив в ее сторону грустную улыбку, Волк повернулся к ней спиной и вошел в ворота. Во дворе на гравии стоял давно брошенный без дела незнакомый ему величественный «Мерседес», который можно было опознать только по торчащему из снега значку на капоте, да и сам знакомый дом вырос на треть с его последнего визита. Волк знал, что входная дверь будет как обычно, не заперта, поэтому отряхнул снег с обуви и без стука вошел в траурную темноту, царившую в прихожей, несмотря на безоблачное небо.

— Мэгги? — голос Волка дрогнул: возвращение сюда, жадный вдох воздуха в доме — сочетание запахов истлевающих книг, цветочного парфюма, молотого кофе — и многие другие вещи пробуждали в нем воспо-

минания о более простых, более счастливых временах. Голос дрогнул, так как это было единственное на свете место, где он чувствовал себя дома, единственная константа, на которую он мог положиться с тех пор, как впервые приехал в столицу. — Мэгги?!

Скрип, раздавшийся со второго этажа, нарушил тишину.

Как только он начал подниматься по лестнице, сверху раздались едва слышимые звуки торопливых шагов.

— Мэгги?!

Дверь распахнулась: «Уилл?.. Уилл!»

Не успел Волк подняться, как Мэгги кинулась ему на шею, чуть не столкнув его с лестницы обратно в прихожую.

— Боже мой! Это *правда* ты!

Мэгги так крепко сдавила мужчину, что Волк едва мог дышать, и ему оставалось только обхватить спину рыдающей женщины, уткнувшейся в его грудь.

— Я знала, что ты придешь, — причитала она. — Не могу поверить, что он умер, Уилл. Как мне без него жить?

Вырвавшись из ее объятий, Волк отстранил Мэгги на расстояние вытянутой руки, чтобы поговорить. Мэгги всегда выглядела безупречно, никто бы не сказал, что ей уже за пятьдесят, однако сейчас потекший макияж и лишенная изящества черная одежда выдавали ее настоящий возраст. Темные кудри свободно свисали с головы, хотя в обычной ситуации Мэгги обязательно уложила бы их в винтажном стиле, который по праву вернулся в моду.

— У меня мало времени. Где... где он был? — Волк через силу выдавил из себя первый из многих неприятных вопросов, на которые ему нужно было знать ответы.

Трясущаяся рука указала на разбитый дверной проем на той части лестничной площадки, где не было ковров.

Он кивнул и нежно поцеловал женщину в лоб, после чего вошел в пристройку, которую возвели самой последней. Мэгги же замялась и остановилась на пороге пустой комнаты. Волк осмотрел с гордостью последний проект друга: старик постарался на славу, как делал всегда, когда дело касалось его внуков, с которыми после выхода на пенсию хотел проводить побольше времени. В этой комнате они должны были останавливаться всякий раз, когда приезжали бы погостить.

В центре комнаты лежал перевернутый деревянный стул, под которым уже впиталось в пористые доски пола темно-красное пятно.

Волк убедил себя, что, как только он войдет сюда, он сможет сохранить самообладание, будет способен отнестись к ситуации с беспристрастным профессионализмом, как он делал всегда на любом другом месте преступления... Но, конечно же, он ошибся.

— Он любил тебя, Уилл, — сказала Мэгги, стоявшая в дверном проеме.

Не в силах больше сдерживать слезы, Волк вытер глаза, как вдруг снаружи раздался хруст шагов по гравиию.

— Тебе лучше уйти, — поспешно сказала ему Мэгги, не обращая внимания на вежливый стук в дверь. — Уилл?

Входная дверь скрипнула, и кто-то вошел внутрь. Женщина поспешила к лестнице, чтобы остановить незваного гостя, но как только она увидела поднимавшегося по лестнице светловолосого мужчину с крысиным лицом, черты ее смягчились:

— Джейк! — выдохнула она с облегчением. — Я думала, ты... А, неважно.

Волк с подозрением смотрел за тем, как они обнялись как старые друзья.

— Принес тебе тут всякого по мелочи, — мужчина протянул ей пакеты. — Не могла бы ты оставить нас на минуту? — спросил он, развеяв иллюзию того, что это был всего-навсего визит вежливости.

— Все в порядке, Мэгги, — сказал ей Волк.

По всему виду женщины было件ятно, что ей было неловко, но все-же она пошла вниз, чтобы убраться по покупки.

— Сондерс, — Волк поприветствовал своего бывшего коллегу, когда тот вошел в комнату.

— Волк. Давно не виделись.

— Что ж, знаешь, мне нужно было немного времени для себя, — съязвил Волк, услышав машину, которая остановилась на улице. — Не думал, что вы знаете друг друга.

— А мы и не знали, — пожал плечами Сондерс, оставаясь на безопасном расстоянии, хоть беседа и была спокойной. — Не знали до... всего этого, — он тяжело вздохнул. — Дружище, мне искренне жаль по поводу Финли. Правда.

Выказав кивком свою признательность, Волк снова перевел взгляд на пятно на полу.

— Что ты тут забыл? — прямо спросил Сондерс.

— Нужно было лично увидеть.

— Увидеть что?

Волк понизил голос, чтобы Мэгги не услышала:

— Место преступления.

— Преступления? — Сондерс устало потер лицо. —

Приятель, я все видел собственными глазами. Его нашли *одного*... в запертой комнате... лежащего возле оружия.

— Финли бы не пошел на самоубийство.

Сондерс с жалостью посмотрел на Волка:

— Люди никогда не перестанут нас удивлять.

— К слову об этом, ты добрался сюда чудовищно быстро.

— Был неподалеку... когда поступил звонок.

В те годы, когда они работали вместе, Волк не питал особых симпатий к крикливому констеблю-детективу, но сейчас он увидел Сондерса в ином свете.

— Спасибо, что присматривал за ней.

— Мне несложно.

— И... сколько их там снаружи? — поинтересовался Волк, будто бы спросил время, атмосфера в комнате тут же переменялась.

Сондерс помедлил:

— Двое у парадного входа. Двое у черного. Один сидит с Мэгги и, если все идет по плану, один где-то в километре от нас за той стеной.

Он повернулся к открытой двери:

— Посигналь, детка!

В ответ с лестничной площадки раздался звук заряжаемой в полуавтоматическую винтовку обоймы.

Он виновато улыбнулся и затем из кармана достал наручники:

Конец игры

— Я обещал, что ты не сбежишь. *Прошу*, не выставляй меня идиотом.

Волк кивнул и медленно встал на колени. Подняв руки, он сцепил пальцы за головой и уставился в за-снеженное окно — последнее, что, вероятно, видел его наставник перед кончиной.

— Прости, приятель, — Сондерс шагнул к Волку, чтобы надеть на него наручники. — Подозреваемый задержан!

— Уилл?! — крикнула Мэгги из кухни, когда ее дом заполнили вооруженные полицейские.

Тяжелые ботинки зашагали по лестнице наверх, Мэгги шагала за ними.

Последний полицейский ввалился в сломанный дверной проем, выкрикивая стандартные команды при задержании. Волк перевел взгляд с Сондерса на Мэгги:

— Можно попросить вас кое о чем? Не говорите ей пока, что я вернулся.

— Но Уилл... — Мэгги не могла себя пересилить и перешагнуть порог комнаты, где когда-то нашли ее мужа, и просто стояла и плакала в отчаянии.

— Все в порядке, Мэгги. Все в порядке, — успокаивал он ее. — Больше бегать я не буду.

ГЛАВА 1

*Понедельник, 4 января 2016 года
11:46*

Заваривая себе чай, Томас Олкок отвлекся на телевизор с выключенным звуком.

— Твою ж мать! — прошептал он, расплескав кипяток по рабочему столу... кипяток, который теперь капал прямо на его руку. — Чтоб тебя! — он поморщился, стягивая боль и не отрывая взгляда от экрана.

По каналу «Скай Ньюз» показывали, как вертолет кружил над столицей. В тех местах, где вертолет за-слонял солнце, темная тень в компании еще как минимум двух быстро скользила по щебню на земле, словно стервятники собиравшиеся над свежим трупом. Очевидно, бесполетная зона, объявленная над городом и принесшая несказанные невзгоды и разруху в период праздников, была упразднена, позволяя всему миру наконец оценить масштабы разрушений.

Взрыв, произошедший в подземных туалетах на вершине холма Ладжей-Хилл, инициировал обыденные протоколы эвакуации жильцов близлежащих домов, а в это время инженеры-проектировщики проводили оценку ущерба. После того, как один зоркий турист заметил

свежие трещины на западном фасаде Собора Святого Павла, были начаты аварийно-реставрационные работы. Однако еще до того, как строительные леса были возведены, обрушилась до самого основания северная башня. И затем, в течение трех дней, словно нетренированные ноги под тяжестью тяжелого груза стали падать колонна за колонной, что неизбежно привело к разрушению гигантского портика. Культовый памятник архитектуры медленно умирал от своих ран.

Сюрреалистичный образ: недостающий кусочек головоломки.

Тут же Томас понял, что цветастая граница, окружающая зону разрушений, была высокой горой венков и цветов, сложенных у ограды: дань памяти людям, не выбравшимся с Площади Пиккадилли, констебля Керри Коулмана, всем тем, кто погиб на Таймс Сквер — трогательный, но недолговечный в такой мороз жест.

Он отхлебнул из кружки.

Мигающие огоньки над желтыми субтитрами бросались в глаза, ведь то, что осталось от рождественской елки в другой комнате, напоминало ему о себе, о груди неоткрытых подарков под копившейся хвоей. Рассеянно поглаживая Эхо, Томас в который раз вернулся к эгоистичным мыслям: как благодарен он был за то, что никто из его знакомых не оказался среди мертвых и раненых, как ему повезло, что его девушка осталась цела и невредима, и, к своему стыду, как он в глубине души надеялся, что ужасы прошедшего месяца, вылившиеся в катастрофу национального масштаба и завершившиеся безвременной кончиной дорогого друга, будут достаточно веской причиной бросить карьеру, убе-

дит оставить эту суету и начать ценить то, что у нее осталось, и довольствоваться этим.

На кухонном столе громко зажужжал телефон Бакстер.

Томас ринулся к нему и ответил на звонок раздраженным шепотом:

— Телефон Эмили... Боюсь, что нет. Она все еще спит. Могу я... Среда... девять утра... Я ей передам... Хорошо. До свидания.

Он положил телефон на прихватки на случай, если он завибрирует снова.

— Кто это был? — неожиданно спросил голос Бакстер, стоящей в дверном проеме.

Она была в его мешковатом джемпере, надетом поверх клетчатой пижамы, домашний наряд — долгожданная перемена в обычном облике тридцатипятилетнего старшего инспектора. Глядя на нее, на то, что сделала с любимой женщиной ее работа, Томас почувствовал себя дурно. Ее верхняя губа была зашита. Два пальца были зафиксированы шиной и примотаны друг к другу, торча из повязки, которую она неохотно носила, чтобы не тревожить травмированный локоть; взъерошенные каштановые волосы скрывали большинство все еще покрывавших ее лицо царапин и струпуев.

Он выдавил из себя неубедительную улыбку: «Позавтракать хочешь?»

— Нет.

— Хотя бы омлет?

— Нет. Кто звонил? — она повторила свой вопрос, выдержав его взгляд, осознав, что даже такая ссора будет для него перебором.

— С твоей работы звонили, — вздохнул он, злясь на самого себя.

Конец игры

Она ждала от него пояснений.

— Майк Эткинс звонил, чтобы сказать, что у тебя назначена встреча с ним и агентами ФБР на утро среды.

— Ох, — она удивленно выдохнула, почесав голову Эхо, выпрыгнувшего между столешницами и испачкавшего ее слюнями.

Томасу не нравилось видеть ее такой ранимой и раздавленной. Он подошел к обессиленной женщине и обнял, но все же не мог с уверенностью сказать, что она заметила это.

— Мэгги сегодня звонила? — спросила она.

Томас отпустил ее:

— Еще нет.

— Я скоро... пойду.

— Хочешь подвезу? — предложил Томас. — Могу просто подождать в машине или попить кофе, пока ты...

— Не надо, — отрезала она.

Резкий ответ даже несколько приободрил Томаса. Где-то там, под разбитой оболочкой, скрывалась та самая знакомая едкость в голосе Бакстер.

Она все еще была там. Просто ей нужно было немного времени.

— Ладно, — он кивнул, тепло улыбнувшись.

— Мне нужно... — она закончила мысль, показав наверх. — Но я в порядке, — пробормотала она, направляясь в прихожую, Эхо хвостиком шел за ней. — Я в порядке.

* * *

Эта изгородь могла бы выглядеть как любая другая изгородь, не виднейся за ней копна ярко-рыжих волос, то появляющаяся, то исчезающая.